

Демократия и «четвертая власть»

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Особое правовое положение журналистов в демократическом обществе определяется эффективностью коммуникативных механизмов при достижении политических целей. Виртуальная юрисдикция государства возникает в условиях реализации свободы самовыражения и универсальной конкуренции и подлежит законодательному закреплению на национальном уровне и признанию на уровне международного права. Такая юрисдикция основана на принципах демократии: участия и оппозиции. Политическая ответственность за соблюдение демократических принципов в виртуальном информационном пространстве лежит на государственных органах, которые законодательно наделены конкретной компетенцией по распространению информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

демократия, четвертая власть, свобода слова, юрисдикция, разделение властей

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

Democracy and the «Fourth Estate»

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

The special legal status of journalists in democratic society is determined by the efficiency of the communication mechanics in achievement of political goals. Virtual jurisdiction of state is formed under freedom of expression and universal competition. It should be legally secured on the national level and recognized on the level of international law. This jurisdiction is based on the democratic principals: participation and opposition. State institutions which are endowed with specific broadcasting competence in law are politically responsible for the compliance of democratic principals in virtual informational space.

KEYWORDS

Democracy, fourth estate, free speech, jurisdiction, separation of powers

В условиях многополярного мира либеральное международное сообщество активно формирует структуру нового социального уклада, в основании которого лежат современные технологии общения и экономические взаимосвязи. По инициативе китайского информационного агентства «Синьхуа» Всемирный медиа-саммит впервые состоялся в Пекине в 2009 г., тогда соучредителями стали информационное агентство ИТАР-ТАСС, медийная корпорация «Ньюс корпорейшн», агентства Ассошиэйтед пресс, Рейтер, Би-би-си, Киодо Цусин и другие средства массовой информации. В 2012 г. под девизом «Мировые медиа: вызовы XXI века» Всемирный медиа-саммит состоялся в Москве. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун направил приветствие его участникам, в котором отметил, что «во времена перемен необходимо следовать неизменному принципу, согласно которому свободные средства массовой информации должны процветать».¹

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства»², говоря о современном государстве, о справедливом и свободном обществе, цитирует русского философа и правоведа П. И. Новгородцева, который в 1923 г. писал: «Нередко думают, что провозглашение всяких свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направлять жизнь на новые пути. На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией» [9, с. 99]. В то же время П. И. Новгородцев так же утверждает, что «в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма» [9, с. 99]. В начале XX в. исследование британского историка и политолога Ф. Дж. К. Гирншоу «Демократия на распутье» демонстрирует взаимосвязь деспотизма и демагогии, так как свобода дискуссий столь же значима для демократии, как и правление большинства, и «если свобода дискуссий отрицается, то меньшинство становится по настоящему недовольно, а большинство может рассматриваться как практикующее реальную тиранию» [15].

Цели реальной демократии, как действенной альтернативы тирании, анархии и олигархии, характеризуются французским социологом П. Бурдьё как стремление «к тому, чтобы экономические и социальные условия доступа к политическому знанию стали всеобщими, т. е. демократическими. Здесь решающее значение приобретает образование — фундаментальное и непрерывное. Оно есть не просто условие получить рабочее место, или занять социальную позицию: оно есть главное условие реального соблюдения гражданских прав» [3]. Представляется, что базисом любой национальной демократии является культурный капитал, который позволяет поддерживать свободную социальную дискуссию на определенном интеллектуальном уровне, без мистификаций, демагогии и лишнего популизма. Воплощенная форма существования культурного капитала определяет авторитет и влияние отдельных участников политической дискуссии. По мнению П. Бурдьё «такой воплощенный капитал представляет собой внешнее богатство, преобразованное в интегральную часть личности, в габитус, который нельзя одновременно передать (в отличие от денег, прав собственности, или даже почетных званий) посредством дарения или истребования, куплей-продажей или меной» [12].

Глобализация в постиндустриальном обществе не снимает политической ответственности с национальных администраций за наращивание культурного капитала, за устойчивое поступательное развитие системы образования, и тех социальных институтов, которые обеспечивают все уровни легитимности существующего на-

¹ Пан Ги Мун направил приветствие Всемирному медиа-саммиту в Москве // ООН в России. 2012. № 4. С. 3.

² Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. № 20. 06.02.2012.

ционального политического режима. Демократия лишь создает либеральные условия для существования оппозиции, институтов гражданского общества, активной и свободной прессы при сохранении национального колорита и культурной самобытности народа, а политическая ответственность за условия жизни населения всецело лежит на власти.

Американский политолог Р. А. Даль, характеризуя уникальность исторически сложившегося политического режима в Соединенных Штатах Америки, называл американскую демократию полиархией [4], которая является неповторимым историческим опытом американской политической системы. Каждая нация, избравшая демократический путь своего развития, обязана выработать в соответствии с накопленным культурным капиталом свой уникальный формат участия оппозиции в политической дискуссии.

Российская демократия испытывает определенные трудности с формированием оппозиции, способной на равных дискутировать с представителями большинства. Однако русский литературовед Д. Д. Благой еще в 1937 г. к 135-летию со дня рождения А. С. Пушкина писал: «Одной из особенностей нашего исторического развития является наша относительная историческая „молодость“. Мы вышли на историческую сцену позже почти всех других европейских стран. Однако отставая от Европы по времени развития, мы неоднократно обгоняли ее в отношении темпов последнего. Блестящим проявлением этого служит и литературная деятельность Пушкина» [2, с. 301]. Представляется, что российские средства массовой информации способны в кратчайшие сроки окончательно обрести то политическое влияние, без которого демократия невозможна. Вместе с тем глобализация ставит перед российским обществом более сложные задачи.

Демократия относится к универсальным и неделимым основным общечеловеческим ценностям и принципам Организации Объединенных Наций¹. Эта норма-принцип определяет отношение к четвертой власти в нормативно-правовых документах и международных декларациях.

Появление ироничного термина «Fourth Estate» характеризует политические последствия, связанные с рассредоточением авторитета публичной власти в условиях реализации свободы печати. Научные представления о четвертой власти формируются с развитием демократических институтов и парламентаризма. В начале XIX в. галерея парламента, на которой сидят репортеры, по образному выражению британского политика Томаса Бабингтона Макколея, «реально становится четвертой властью» [18]. Если быть более точным в переводе этого тезиса, то репортеры стали четвертым сословием в Соединенном Королевстве Великобритании, получив в условиях монархии свойственные привилегированным сословиям преференции.

Становление институтов представительной власти сложно представить себе в отрыве от реализации свободы печати. В частности, широко известен пример, когда Николай II неоднократно давал А. А. Макарову² приказания воспрепятствовать обсуждению распутинской темы в печатных изданиях. Император полагал, «что следовало бы подумать об издании такого закона, который давал бы правительству известное влияние на печать», однако в личной беседе граф В. Н. Кокцов разъяснил Императору, «что издание такого закона, который давал бы правительству в руки действенные средства воздействия на печать» невозможно, так как «Дума никогда не решится облечь правительство реальными правами относительно печати» [10, с. 568].

¹ Демократия и Организация Объединенных Наций // URL: http://www.un.org/ru/globalissues/democracy/democracy_and_un.shtml (дата обращения: 10.01.2016).

² Александр Александрович Макаров — государственный секретарь (1909–1911), впоследствии министр внутренних дел, министр юстиции.

Особое правовое положение журналистов в светском обществе связано с эффективностью коммуникативных механизмов при достижении политических целей и не является монопольной привилегией представителей конкретной, хотя и чрезвычайно важной для медиасферы, профессии. Осознание широких возможностей системы трансляции знаний, мнений и новостей приводит к принципиально новому пониманию роли четвертой власти как конкретного сложившегося идеологического авторитета. Американский юрист и дипломат Гари Уоррен Харт в своей работе «Четвертая власть: главная стратегия для Соединенных Штатов в двадцать первом веке» формулирует концепцию американского мирового влияния, в рамках которой, с одной стороны «трайбализм, фундаментализм, приватизация и другие факторы дезинтеграции бросают серьезные вызовы авторитету государственной власти и ее способности гарантировать социальную и экономическую стабильность», с другой стороны, «четвертая власть в национальном правлении, и применение трех остальных властей — экономической, политической и военной — в рамках государственной политики должны быть нацелены на революционные изменения в глобализации, информатизации, суверенитете и конфликтах» [14, 6].

Идеологическая роль журналистики, которую обозначают термином «четвертая власть», с одной стороны, выражается в эффекте «сторожевой собаки», обеспечивающем честность правительства и защиту интересов общественности [16]. С другой стороны, новостные средства массовой информации стали самостоятельным институтом политической власти [23], идеологической основой концепции мягкой силы. Практические механизмы политического влияния четвертой власти отражаются в способности средств массовой информации определять предмет общественной дискуссии [20] и создавать условия для формирования демократичной площадки общения, где всегда представлена оппозиция [17]. Кино, театр, литература, как и другие институты социально-культурной сферы, наряду с журналистикой определяют непосредственное влияние средств массовой коммуникации на политическую систему на всей территории своего распространения, везде, где они понятны и не нуждаются в дополнении и интерпретациях.

Государственный язык, национальная литература и журналистика, как и территория государства, постепенно становились национальным достоянием и обретали организационно-правовые гарантии своей безопасности, целостности и социальной полезности. Академик Д. С. Лихачев пишет в послесловии к «Слову о полку Игореве»: «То, что кажется сейчас простым и ясным, не было понятно первым издателям. Для них неясна была даже основная идея „Слова“ и связь его с народной поэзией. Красота „Слова“ пленила русских людей начала XIX века скорее интуитивно, чем сознательно» [6, с. 110]. Очарование и конкурентные преимущества национальной литературы выражаются в ее способности менять общественный строй в соответствии с прогрессивными идеалами, которые внедряются в правовое и политическое сознание народа через печатное слово и его художественную визуализацию.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹ государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Формирование русскоязычного демократического международного пространства общения недостаточно гарантировать законодательно, его необходимо юридически защищать и экономически обеспечивать в ежедневной административной практике государственных органов Российской Федерации. В контексте мероприятий года литературы российский политический аналитик и публицист М. В. Демурин отметил, что русский язык станет по-настоящему

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

востребованным, «когда на нем будут формулироваться новые самобытные и нужные другим народам идеи мирового порядка» [5].

Пресс-секретарь Президента России Д. С. Песков, комментируя международную ситуацию вокруг Украины, точно охарактеризовал поведение писателей, искажающих политическую действительность. В частности, он отмечает, что журналисты западных средств массовой информации «сами накручивают ситуацию в информационном плане, причем не руководствуясь какой-либо конкретной информацией, и потом сами же боятся того, чего они написали»¹. В таких условиях наличие актуальных и понятных форматов международного общения становится необходимым элементом международной политики, а индустрия, производящая массовую информацию, влияет на убеждения людей и приобретает собственную сферу влияния, создает собственную юрисдикцию, которую необходимо нормативно ограничивать.

Государственные органы Российской Федерации, реализуя свою компетенцию в сфере распространения массовой информации, содействуют развитию социальных институтов сферы культуры и образования и принимают управленческие решения в соответствии с национальными интересами, потребностями гражданского общества, экономическими возможностями страны. Решения органов государственной власти о предоставлении помощи и содействия со стороны государства тем или иным социально-культурным инициативам институтов гражданского общества, творческим идеям и начинаниям частных лиц, равно как и реализация собственных культурных программ и проектов государственными и муниципальными учреждениями связаны с реализацией юрисдикции государства в сфере медиакоммуникаций.

В международно-правовых актах, как правило, юрисдикция рассматривается с точки зрения распространения суверенной власти государств на определенную территорию или субъектов правовых отношений. Национальная литература, равно как кино, театр и ресурсы интернета, выходит за пределы границ конкретного государства, распространяя национальную идею за пределами границ конкретной страны. Сохраняя в себе элементы реализации государственной власти, массовая информация не может быть запрещена к распространению в силу широких правовых гарантий свободы слова и самовыражения [7].

Экстраполяция государственной власти за пределы национальной территории посредством производства и трансграничного распространения массовой информации может одновременно расцениваться как использование национальной администрацией мягкой силы и как форма проявления экстратерриториальной гражданской юрисдикции государства. При этом полная и исключительная власть государства, его суверенитет существует в пределах его территории, а ограниченная юрисдикция государства распространяется за его пределы [8, 12].

В сфере медиакоммуникаций справедливо мнение О. С. Черниченко о том, что «обычно универсальная юрисдикция ограничивается уголовно-правовой сферой, но нельзя полностью исключать возможность придания универсального характера и гражданской юрисдикции, тем более, что становится заметной тенденция к более частому использованию универсальной юрисдикции» [11].

С момента выхода в свет интересной работы американского юриста Дарела Менте «Юрисдикция в киберпространстве» [21] не прекращаются попытки научно обосновать распространение государственной власти на виртуальные просторы Интернета. Однако исследование Виктора Майер-Шенбергера «Виртуальный Гейзенберг: пределы регулирования виртуального мира» скорее демонстрирует справедливость выводов профессора Э. Х. де Арчага, который писал, что «Государство не может законным образом применять свое законодательство или осуществлять

¹ Песков [Д. С.]: Россия не угрожала ядерным оружием Западу для защиты Крыма. URL: <http://ria.ru/politics/20150402/1056101599.html> (дата обращения: 10.01.2016).

юрисдикцию, если оно никак не связано с возникшими на иностранной территории правоотношениями, которые оно намерено регулировать» [1, с. 272]. Таким образом, принципиальный характер имеет вопрос о связи правоотношений по распространению информации с местом распространения сообщений, с местом их производства и местом обнародования художественных произведений.

В действительности существует острая потребность в эффективной реализации государственной власти, как на просторах Интернета, так и в области функционирования других международных средств массовой коммуникации при соблюдении всех либеральных гарантий и с учетом реальных интересов индивидов и институтов гражданского общества. Реализация национальной юрисдикции в медиaprостранстве осуществляется за счет активности национальных средств массовой коммуникации и демонстрирует развитость демократических институтов «четвертой власти» на национальном уровне.

Представляется, что до принятия универсальной международной конвенции, регламентирующей правовой режим международного виртуального информационного пространства, проблема «информационных войн» и взаимных обвинений в ангажированности массовой информации, создаваемой под юрисдикцией отдельных государств, может усложнять процесс легитимации институтов четвертой власти. Международное сообщество может утратить доверие к журналистам, и реальное влияние на поведение людей способно закрепиться за организаторами массовых зрелищных мероприятий, таких как телешоу или спортивные трансляции.

Практика современных международных отношений показывает, что конкуренция в информационной сфере сама по себе не является достаточным регулятором международных правоотношений по распространению массовой информации, а представления о формировании некой «международной юрисдикции» в киберпространстве [22] следует относить к числу идей, имеющих весьма отдаленное отношение с существующей правовой действительностью.

Политическая ответственность за соблюдение демократических принципов в виртуальном информационном пространстве лежит на государственных органах, которые законодательно наделены конкретной компетенцией по распространению информации, по содействию институтам гражданского общества и бизнеса в деле производства и распространения информационных сообщений и продуктов, которые обеспечивают законность и правопорядок в сфере распространения массовой информации. Подтверждением сохранения политической ответственности государства за законность в медиасфере является интересная статья индийского писателя и журналиста Равви С. Буддхаварупу «Обама самый большой враг четвертой власти», в которой автор обозначил свое видение роли свободы слова и самовыражения в международных отношениях. Примеры использования института государственной тайны с целью сокрытия провалов дипломатии воспринимаются автором как искажение демократических идеалов [13]. Активных представителей современного гражданского общества беспокоит тот факт, что замалчивание политических ошибок и искажение реальности в угоду личным интересам и сиюминутной административной конъюнктуре стали отличительными чертами мультимедийного информационного пространства, отражающими проникновение коррупции в систему четвертой власти.

Осознавая европейский опыт применения принципов инквизиционного процесса, прочувствовав несправедливость советской правовой действительности, ярко отраженной в произведениях А. И. Солженицына, сложно оставаться безучастными к судьбе современных диссидентов, таких как Джулиан Ассанж со своим проектом «WikiLeaks» или Эдвард Сноуден, выступивший против администрации США, защищая свободу интернета. Эти примеры демонстрируют нам ту решимость, с которой человек готов защищать собственные идеалы, фактически подтверждая тезис русского философа А. А. Зиновьева о том, что «если люди не изобретут новую, на

первый взгляд никому не нужную утопию, то они не выживут в качестве людей»¹. Творческая интеллигенция как структурный элемент гражданского общества ответственна за формирование идеалов в массовом сознании народа, которые в конечном итоге позволяют каждому индивиду быстро и удивительно точно различать добро и зло, справедливость и произвол, актуальность и анахронизм.

Американский социолог Роберт МакЧесней, в своей книге «Богатые медиа, бедная демократия» [19] одним из первых обратил внимание на то, что в результате «гиперкоммерциализации» в работе четвертой власти стали доминировать такие принципы, как сенсационность и упрощение. Ввиду того, что медиаиндустрия в погоне за рейтингами популярности стремится все делать понятным и апеллировать к низменным инстинктам людей, наблюдается эффект «dumbing down», характеризующий угрозу снижения общего интеллектуального уровня демократии, растрату накопленного культурного капитала.

Если в конце XX в. кому-то могло показаться, что мир стал проще, что восторжествовал «либеральный интернационализм», основанный на активности американских международных институтов влияния [24], то в начале XXI в. становится все более отчетливой многополярная природа международного сообщества государств. Народы не готовы жертвовать своим суверенитетом, собственной системой образования, собственной литературой, национальными средствами массовой информации ради неких виртуальных ценностей либерализма, рискуя при этом безвозвратно потерять накопленный культурный капитал.

Государство в этой либеральной международной системе оказывается в сложном положении. С одной стороны его аппарат не имеет императивных инструментов влияния на четвертую власть, с другой стороны существует ответственность за качество национальной демократии, за информационную законность, за сохранение культурного капитала, которую нельзя всецело переложить на институты гражданского общества. Наконец, система сдержек и противовесов в разделении властей требует ограничить влияние каждой власти, и четвертой в том числе, при этом необходимо скоординировать их общие усилия в защите национальных интересов.

Политические условия в сфере системы массовых коммуникаций, в которых с одной стороны у национальной администрации существует обязанность действовать во всех сферах общественной жизни, а с другой стороны нет права вмешиваться в реализацию свободы самовыражения индивидами, могут стать причиной губительных политических колебаний в процессе принятия решений государственным аппаратом. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть возможность законодательного закрепления юрисдикции государства в виртуальной среде современных средств массовых коммуникаций.

Виртуальная юрисдикция государства, как нам представляется, возникает в условиях реализации свободы самовыражения и универсальной конкуренции и подлежит законодательному закреплению на национальном уровне и признанию на уровне международного права. Такая юрисдикция основана на принципах демократии: участия и оппозиции. Каждое государство должно участвовать в международном общении достаточно активно для того, чтобы существовать в международном виртуальном пространстве и каждое государство имеет право всеми правомерными средствами защищать собственную культурную уникальность, свой национальный язык и идеологию, лежащую в основе социальной организации.

¹ «Нам нужна мечта, надежда, утопия. Утопия — это великое открытие. Если люди не изобретут новую, на первый взгляд никому не нужную утопию, то они не выживут в качестве людей. Нам нужна сказка: людям важно, в какой они верят туман и какая им верится сказка». Метили в коммунизм, а попали в Россию! // URL: <http://www.kp.ru/daily/25974.5/2910279> (дата обращения: 14.01.2016).

Литература

1. *Аречага Э. Х. де.* Современное международное право / под ред. Г. И. Тункина. М. : Изд-во «Прогресс», 1983. С. 272.
2. *Благой Д. Д.* Пушкин // Пушкин. Сб. критических статей. Сост. А. Г. Цейтлин. М. : Учпедгиз, 1937. С. 301.
3. *Бурдьё П.* Социология и демократия // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. СПб. : Алетейя, 1999. С. 119–124.
4. *Даль Р.* Полиархия: участие и оппозиция. Пер. с англ. / под ред. С. Деникиной, В. Барановой. М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2010.
5. *Демурин М. В.* Нужна не литература на русском языке, а русская литература [Электронный ресурс] // URL: <http://ria.ru/analytics/20150404/1056378297.html> (дата обращения: 10.01.2016).
6. *Лихачев Д. С.* Слово о полку Игореве. Послесловие. Л. : Художник РСФСР, 1975. С. 110.
7. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международно-правовые гарантии свободы самовыражения // Управленческое консультирование. 2014. № 2. С. 116–124.
8. *Курс международного права* : в 7 т. Т. 3. М., 1989. С. 12.
9. *Новгородцев П. И.* Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии, издательство «Обелиск» / под ред. Н. А. Бердяева. Берлин, 1923. С. 93–107.
10. *Соколов А. Р., Раскин Д. И., Корнева Н. М., Михайловский М. Г.* История Государственного совета Российской империи 1801–1917. СПб. : Лики России, 2008. С. 568.
11. *Черниченко О. С.* Международно-правовые аспекты юрисдикции государств : автореф. ... канд. юр. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ. М., 2003.
12. *Bourdieu P.* The forms of capital / In J. Richardson (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, Greenwood, 1986. P. 241–258.
13. *Buddhavarapu Ravi S.* Obama is the Fourth Estate's biggest enemy // Tehelka Magazine. V. 11. Is. 36. 6 September 2014.
14. *Hart G. W.* The Fourth Power: a new grand strategy for the United States in the 21st century. Oxford University Press, 2004. P. 6.
15. *Hearnshaw F. J. C.* Democracy at the crossways: a study in politics and history. Macmillan. London, 1919. P. 354.
16. *Kovach B. and Rosenstiel T.* The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect. New York : Random House, 2001.
17. *Lawson C.* Building the Fourth Estate: Democratization and the Rise of a Free Press in Mexico. Ewing, NJ : University of California Press, 2002.
18. *Macaulay T. B.* Hallam's constitutional history // The Edinburgh Review London: Longmans 48 : 165. 1828.
19. *McChesney Robert.* Rich Media, Poor Democracy. The New Press. 1999.
20. *McCombs M. E. and Shaw D. L.* The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly, 1976. 36(2). P. 176–187.
21. *Menthe Darrel C.* Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces // 4 Mich. Telecomm. 1998. Tech. L. Rev. 69.
22. *Sachdeva Amit M.* International Jurisdiction in Cyberspace: A Comparative Perspective. C. T. L. R., 2007.
23. *Schudson M.* The news media as political institutions // Annual review of political science 5, 2003. P. 249–269.
24. *Ruggie John Gerard.* Winning the Peace: America and World Order in the New Era New York. Columbia University Press, 1996.

References

1. *Arechaga E. J. de.* *Modern international law* [Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo] / under the editorship of G. I. Tunkin. M. : Publishing house «Progress» [Izd-vo «Progress»], 1983. P. 272. (rus)
2. *Blagoy D. D.* *Pushkin* // Pushkin. Collection of critiques [Pushkin. Sbornik kriticheskikh statei]. Coll. A. G. Tseitlin. M., 1937. P. 301. (rus)
3. *Bourdieu P.* *Sociology and democracy* [Sotsiologiya i demokratiya] // Poetics and policy. Almanac of the Russian-French center of sociology and philosophy of the Institute of Sociology of the

- Russian Academy of Sciences [Poetika i politika. Al'manakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiiskoi Akademii nauk]. SPb. : Aletheia [Aleteiya], 1999. P. 119–124. (rus)
4. Dahl R. A. *Polyarchy: Participation and Opposition* [Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya] / Translation from English under the editorship of S. Denikina, V. Baranova. M. : Publishing house of SU HSE [Izd-vo GU VShE], 2010. (rus)
 5. Demurin M. V. *We need not literature in Russian, but the Russian literature* [Nuzhna ne literatura na russkom yazyke, a russkaya literature] [electronic resource]. URL: <http://ria.ru/analitics/20150404/1056378297.html> (rus)
 6. Likhachov D. S. *The Tale of Igor's Campaign. Epilog* [Slovo o polku Igoreve. Posleslovie]. L. : Artist of RSFSR [Khudozhnik RSFSR]. 1975. P. 110. (rus)
 7. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *International Safeguards of Freedom of expression* [Mezhdunarodno-pravovye garantii svobody samovyrazheniya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 2. P. 116–124. (rus)
 8. *A course of international law in 7 volumes* [Kurs mezhdunarodnogo prava v 7 tomakh] / under the editorship of S. A. Malinin. V. 3. M. : 1989. P. 12. (rus)
 9. Novgorodtsev P. I. *Democracy at the crossroads* [Demokratiya na rasput'ie] // Sofia. Problems of spiritual culture and religious philosophy, publishing house Obelisk [Sofiya. Problemy dukhovnoi kul'tury i religioznoi filosofii, izdatel'stvo «Obelisk»]. Under the editorship of N. A. Berdyayev. Berlin, 1923. P. 93–107. (rus)
 10. Sokolov A. R., Raskin D. I., Korneva N. M., Mikhaylovsky M. G. *History of the State Council of the Russian Empire 1801–1917* [Istoriya Gosudarstvennogo soveta Rossiiskoi imperii 1801–1917]. SPb. : Faces of Russia, 2008. P. 568. (rus)
 11. Chernichenko O. S. *International legal aspects of jurisdiction of the states* [Mezhdunarodno-pravovye aspekty yurisdiktsii gosudarstv]: dissertation abstract. Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannykh del RF]. M. : 2003. (rus)
 12. Bourdieu P. *The forms of capital* / In J. Richardson (Ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Greenwood : 1986. P. 241–258.
 13. Buddhavarapu Ravi S. *Obama is the Fourth Estate's biggest enemy* // Tehelka Magazine. V. 11. Is. 36. 6 September 2014.
 14. Hart G. W. *The Fourth Power: a new grand strategy for the United States in the 21st century*. Oxford University Press, 2004. P. 6.
 15. Hearnshaw F. J. C. *Democracy at the crossways: a study in politics and history*. Macmillan. London, 1919. P. 354.
 16. Kovach B. and Rosenstiel T. *The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect*. New York : Random House, 2001.
 17. Lawson C. *Building the Fourth Estate: Democratization and the Rise of a Free Press in Mexico*. Ewing, NJ : University of California Press, 2002.
 18. Macaulay T. B. *Hallam's constitutional history* // The Edinburgh Review London: Longmans 48 : 165. 1828.
 19. McChesney Robert. *Rich Media, Poor Democracy*. The New Press. 1999.
 20. McCombs M. E. and Shaw D. L. *The Agenda-Setting Function of Mass Media* // The Public Opinion Quarterly, 1976. 36(2). P. 176–187.
 21. Menthe Darrel C. *Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces* // 4 Mich. Telecomm. 1998. Tech. L. Rev. 69.
 22. Sachdeva Amit M. *International Jurisdiction in Cyberspace: A Comparative Perspective*. C. T. L. R., 2007.
 23. Schudson M. *The news media as political institutions* // Annual review of political science 5, 2003. P. 249–269.
 24. Ruggie John Gerard. *Winning the Peace: America and World Order in the New Era* New York. Columbia University Press, 1996.